

Бай Цзюй поднялся на лапы, стряхнул с шерсти пыль и уменьшился до размеров обычной самоедской собаки.

— Тебе достаточно готовить только на себя, — ответил он. — А буду я есть или нет — неважно.

Сяо Яо легко улыбнулся, запустив пальцы в растрёпанную после сна чёлку и зачесав её назад:

— Мне не сложно приготовить на одного человека больше. К тому же, раз ты, Царь Бай, пожаловал в мир людей, тебе не помешает прочувствовать простую человеческую жизнь.

Бай Цзюй шевельнул ушами:

— Ладно уж, твоя правда.

Задумавшись на мгновение, он добавил:

— Что ты любишь есть, то и мне приготовь. В современном мире полным-полно всяких диковинок, но даже если ты позволишь мне самому сделать заказ, я смогу назвать разве что пару цзиней тушёной говядины. Так что познами в этом деле я похвастаться не могу.

Весёлая улыбка на губах Сяо Яо слегка замерла, но он ничего не стал говорить, лишь легко потрепал Бай Цзюя за ухо и сказал:

— Я пока умоюсь, а ты можешь пока освоиться в доме.

Бай Цзюй слегка кивнул в знак согласия и прыгнул с кровати. Его хвост легко взметнулся, и под действием невидимой силы простыни и подушки на постели разгладились и аккуратно сложились стопкой. После этого он вышел из спальни. Впрочем, бродить по особняку и заглядывать во все углы он не стал, а чинно направился в гостиную, свернулся калачиком на диване у стены и, нажав на кнопку пульта, включил вчерашнюю образовательную передачу.

Вскоре Сяо Яо спустился со второго этажа и прошёл на кухню.

Хотя он умел готовить, живя в одиночестве, он редко заморачивался изысканными завтраками, да и продукты в холодильнике не отличались разнообразием. Порывшись на полках, Сяо Яо сообразил на скорую руку сэндвичи с ветчиной и яичницей, добавил ломтики помидоров и хрустящий салат, добавил всё это майонезом — и нехитрый перекус был готов.

— Царь Бай, а ты шоколад ешь? — высунувшись из кухни, поинтересовался Сяо Яо. — Человеческая еда, всё сладкое — обычные собаки есть не могут, от этого бывает отравление. Как у тебя с этим?

Услышав это, Бай Цзюй поднял голову и посмотрел на Сяо Яо:

— Ничего страшного, я могу есть всё, что едят люди.

То, что люди есть не умеют, он, впрочем, тоже мог переварить. Временами, когда случалось по-настоящему голодать, ему доводилось утолять голод чистыми ядами.

Сяо Яо принял это к сведению, вернулся на кухню и заварил две чашки горячего какао. Подумав немного, он перелил порцию Бай Цзюя в миску.

Рацион многих ёкуев был невероятно разнообразен, а Бай Цзюй и вовсе являлся Царем ёкуев, отмеченным заслугами перед миром, и был практически неуязвим для любых ядов. И всё же с подобной деликатной пищей стоило соблюдать осторожность. Сам Сяо Яо обожал по утрам что-нибудь сладкое — растворимый сок, какао, сладкое молоко или соевое молоко. Это помогало ему почувствовать, что весь мир прекрасен. Он надеялся, что Царь Бай тоже это оценит.

Поставив ароматное горячее какао на стол, Сяо Яо вытер руки, снял фартук и позвал Бай Цзюя завтракать.

Бай Цзюй, который уже давно насторожил уши в ожидании приглашения, шустро спрыгнул на пол и направился на кухню.

Сяо Яо уже успел расставить всё на столе: без излишней изыскной сервировки, по краям небольшого столика стояли кружки с какао, а в самом центре красовалась плетёная из лозы корзинка, застеленная бумагой и доверху наполненная сэндвичами.

— Сэндвичи, попробуй что-нибудь новенькое. В другой раз я приготовлю тебе что-нибудь получше, — произнёс Сяо Яо, положив себе на тарелку пару бутербродов и пододвинув остальное к самому Бай Цзюю. — Еды, пожалуй, маловато.

Великие ёкуи обладали поистине звериным аппетитом и могли проглотить целого быка, даже не икнув, так что полкорзинки сэндвичей для него было лишь легкой разминкой.

Бай Цзюй подцепил зубами один сэндвич из корзинки, в пару движений пережевал и проглотил, даже не успев толком распробовать вкус. Поколебавшись, он взял ещё один и осторожно надкусил его.

На этот раз вкус показался ему куда более многослойным. Мягкий и свежий хлеб скрывал внутри хрустящие овощи и солоную ветчину, оттенённые нежностью яичного белка, жира и соуса. Блюдо оказалось сочным, приятным и не резким — Бай Цзюю оно пришлось по душе.

Стараясь есть помедленнее, он осилил три штуки и поднял голову. Сяо Яо сидел напротив,

попивая какао из чашки и подперев подбородок рукой, и наблюдал за ним с заметной улыбкой в глазах.

Бай Цзюю стало немного неловко.

Прижав уши, он отвернулся в другую сторону и сделал пару глётков горячего какао. Сладость обожгла кончик языка, заставив его помимо воли вильнуть хвостом.

За завтраком они почти не разговаривали, но атмосфера вокруг становилась всё более гармоничной.

Сяо Яо убрал со стола и взглянул на часы — было уже без четверти девять утра.

Обычно он просыпался сам по себе около шести, умывался, завтракал, и к семи утра все дела были позади. На этот раз из-за того, что они провалялись в постели больше часа в компании Бай Цзюя, время пролетело незаметно и расслабленно. Будь он обычным офисным работником, сейчас как раз настала бы пора выходить на работу.

Сяо Яо, занимавший пост главы Управления по делам демонов, ещё накануне вечером успел бегло просмотреть основные накопившиеся дела, так что срочного личного вмешательства пока не требовалось, и в целом он был свободен. Закончив с уборкой в доме, он заметил, что Бай Цзюй сидит на диване и терпеливо ждёт его.

Свернув с дороги, Сяо Яо присел рядом с Бай Цзюем и, бросив взгляд на просветительскую передачу по телевизору, с некоторым опозданием осознал всю неуместность происходящего.

За сегодняшнее утро он успел понять, что уровень знаний Бай Цзюя отнюдь не так уж мал. По сравнению с полнейшими невеждами вроде новоявленных мелких ёкуев, Бай Цзюй просто отстал от эпохи — его взгляды и манеры выглядели несколько старомодными, не более того.

Пожалуй, ему просто требовалось прогуляться на свежем воздухе.

Эта мысль мелькнула в голове, и Сяо Яо, не удержавшись, протянул руку и потрепал Бай Цзюя по макушке:

— Царь Бай, как насчёт того, чтобы выйти прогуляться?

Бай Цзюй повернул голову, переводя взгляд на сидящего рядом человека, и издал тихий горловой звук:

— Что такое? Нужно купить что-то из вещей?

— Вовсе не обязательно что-то покупать, — ответил Сяо Яо. — Просто я раньше не подумал об этом: те обучающие фильмы, что я тебе включил, тебе вовсе не подходят. Если ты хочешь поскорее влиться в современное общество, Царь Бай, тебе стоит почаще бывать на людях. Я пойду с тобой, и если чего-то не поймёшь — смело спрашивай меня обо всём.

Бай Цзюй замер на секунду и перевёл взгляд на входную дверь.

По правде говоря, он думал, что ему придётся просидеть в этом доме довольно долго, пока он не усвоит все необходимые знания... Он никак не ожидал, что выйти на улицу удастся так скоро.

Заметив, что Бай Цзюй явно заинтересовался, Сяо Яо уже собирался предложить ему принять человеческий облик, чтобы повидаться с местными мелкими ёкуями, как вдруг Бай Цзюй спрыгнул с дивана и с привычной ловкостью вытянул из-под журнального столика поводок.

Сяо Яо: «.....»

Погодите-ка, неужели и впрямь выгуливать как собаку?!

Бай Цзюй совершенно естественным образом положил поводок перед Сяо Яо и слегка приподнял голову, призывая того взять его.

Сяо Яо потёр переносицу, не спеша брать снаряжение, присел на корточки и заговорил:

— Царь Бай, ты уверен, что хочешь, чтобы я вёл тебя на поводке?

Бай Цзюй на мгновение опешил и склонил голову набок:

— Я видел такое на улице множество раз... Сейчас домашние собаки все так ходят.

Но дело-то в том, что ты сам себя воспринимаешь как домашнюю собаку?! Сяо Яо приоткрыл рот и решил зайти с другой стороны:

— Царь Бай, скажем так: тебе ведь предстоит помогать нам держать в узде этих мелких ёкуев.

— А значит, у тебя должен быть авторитет Царя ёкуев... как в плане силы, так и внешне.

— Нынешняя обстановка не располагает к тому, чтобы ты показывал истинный облик, но если ты примешь человеческий вид, внешне это будет куда лучше того, что есть сейчас.

Поразмыслив, Сяо Яо выразился ещё яснее:

— Сейчас Царь Бай выглядит слишком... мило.

Настолько мило, что так и хочется уткнуться носом в эту шерстку и тискать пёсика.

Бай Цзюй молча уставился на Сяо Яо.

Затем он опустил голову, развернулся, отнёс поводок на место и глухим, расстроенным голосом произнил:

— Тогда я лучше пока не буду никуда выходить.

Сяо Яо: «.....» Это что сейчас было, капризы обиженного ребёнка?!

— Царь Бай? — посидев на корточках пару секунд и не дождавшись, пока Бай Цзюй вернётся, Сяо Яо был вынужден подняться, подойти к дивану и легонько подтолкнуть деланно уставившегося в телевизор пса.

Бай Цзюй никак на это не отреагировал.

Сяо Яо невольно хмыкнул, принявшись на разные лады трепать Бай Цзюя за загривок и уговаривать:

— Царь Бай... Бай Цзюй? Старый Бай?

А затем и вовсе умилительно протянул, пытаясь сблизиться:

— Брат Бай...

Не выдержав такого натиска, Бай Цзюй затряс ушами и отстранился от всё сильнее сокращавшего расстояние Сяо Яо. Из его горла вырвалось низкое ворчание, а в глубоком голосе прорезались нотки досады и смущения:

— Хватит меня так звать...!

Сяо Яо смотрел на него с лёгкой улыбкой.

Бай Цзюй шмыгнул носом и с обречённым вздохом пояснил:

— То, как я выгляжу в человеческом обличье... вам, людям, не нравится.

Подумав, он добавил:

— Я не слишком силен в превращениях... Будучи ёкуем, я не могу полностью скрыть все нечеловеческие черты, люди испугаются, увидев меня.

В этом отношении Бай Цзюй и сам чувствовал себя весьма беспомощным.

Обычные могущественные ёкуи по мере роста духовного мастерства владели искусством превращения всё лучше, и принять облик обычного человека для них не составляло труда; даже мелкие демоны, стремящиеся затеряться среди людей, умели казаться ничем не примечательными прохожими.

Но проблема Бай Цзюя заключалась в том, что его практика прервалась на половине пути, когда искусство перевоплощения ещё не было доведено до совершенства, и ему пришлось взять на себя обязанности полубожества-хранителя горы. Деревенские жители у подножия и на вершине горы почитали его как бога-иньшэня, из-за чего его истинный облик напитывался силой всё сильнее. Признаки ёкуя стали неотъемлемой частью его мощи и скрывать их с каждым разом удавалось всё хуже.

Изначально он рассчитывал просто продержаться в таком состоянии до тех пор, пока не получит официальное признание небес и не обретёт божественный облик, избавившись от оков первоначальной формы. Но как назло, на землях Китая грянули масштабные перемены: жилы дракона иссякли, эпоха богов закатилась, и он застрял в этом неловком промежуточном положении — не демон и не бог.

Вместе с ним на том же этапе застряло и искусство перевоплощения.

Бай Цзюю всё это казалось донельзя постыдным.

Взгляд Сяо Яо слегка затуманился.

Недопревратившийся пес-демон?..

Вспомнив парочку аниме-персонажей с белой шерстью, Сяо Яо почувствовал лёгкий зуд в пальцах. Неужели он выглядит примерно так же? Да с такой внешностью Царь Бай мог бы сразу идти в айдолы!

Тряхнув головой и выгнав эти образы из мыслей, Сяо Яо протрезвел и наконец осознал все опасения Бай Цзюя.

В отличие от приукрашенных аниме-образов, у ёкуев с неполным преобразованием черты первоначального облика неизменно проступали в телосложении, конечностях и чертах лица. А у псов-демонов незаконченное превращение чаще всего выражалось в сутулой спине,

расширенной грудной клетке, иссушенном лице, слишком длинной переносице, выступающих зубах или деформированных пальцах... Каким бы ни был вариант, со стороны такой ёкуй после превращения выглядел свирепо и пугающе.

Пёс-демон — всё же не лисица и не коварный дух, способный менять лица, и его таланты изначально не лежали в плоскости изменения внешности. Неполное преобразование и впрямь становилось для него огромным препятствием.

Сяо Яо тяжело вздохнул, чувствуя укол жалости.

Бай Цзюй в образе самоеда выглядел очаровательно, да и сам по себе был величественным и красивым белым псом, но споткнулся о превращение — как ни посмотри, а обидно.

Поэтому он смягчил голос и принялся утешать Бай Цзюя:

— Ничего страшного, что превращение неполное... Нынешние человеческие технологии макияжа порой не уступают пластической хирургии. Если твоё лицо исказилось не слишком сильно, это вполне можно исправить косметикой.

— Как насчёт... показать мне, как ты выглядишь после превращения?

Поразмыслив над этим, Бай Цзюй поинтересовался:

— А можно ли как-то изменить цвет волос, скрыть отметины и всё такое?

Услышав обнадеживающий ответ, Сяо Яо тут же закивал:

— Конечно можно, это совсем не сложно. Покрасить волосы, наложить пудру — и дело в счете. Судя по всему, черты лица у Царя Бая исказились не так уж сильно.

И тогда Бай Цзюй изменился.

В следующую секунду Бай Цзюй увидел, что Сяо Яо снова замер перед ним с абсолютно пустым, ошеломлённым выражением лица.

Смертельно желая узнать реакцию человека и опасаясь, что он до смерти напугал Сяо Яо, Бай Цзюй поспешно применил заклинание чтения мыслей —

«.....Уи-и».

<http://bllate.org/book/19743/1941762>